

М. Н. Дараган, В. А. Подобед

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖАБОТИНЕ

Работа посвящена публикации результатов раскопок на эталонном памятнике начала раннего железного века Днепровской правобережной Лесостепи — поселению у с. Жаботин. Описаны вновь выявленные объекты (ров, пересекающий центральную площадку поселения, хозяйственные ямы и завал глиняной обожженной обмазки), проанализирована стратиграфия и дан детальный анализ находок из закрытых археологических комплексов. Новые исследования не только подтвердили периодизационную колонку поселения, но и позволили продлить ее до начала V в. до н. э.

Ключевые слова: начало раннего железного века, поселения, оборонительные системы, ров, хронология, керамика.

Введение. Поселение у с. Жаботин — эталонный памятник, содержащий слои обитания, относящиеся ко времени от Позднейшего предскифского периода до начала Высокой Архаики. В абсолютных датах этот период соответствует отрезку времени от начала VIII до середины VII вв. до н. э.

Результатом исследования памятника в 1950-е и 1970-е гг. стало построение региональной хронологической колонки, которая основывалась на зафиксированных случаях прямой стратиграфии, когда замкнутые комплексы — исследованные жилые помещения — перекрывали ранее функционировавшие хозяйственные сооружения (Дараган 2011, с. 152—153). При этом обратная ситуация, когда более позднее во времени жилище, «хозяйственные» ямы были бы впущены в пространство уже оставленных обитателями поселения жилых построек, прослежена не была. Сопоставление сопряженных керамических групп из стратиграфически и планиграфически различных локусов Жаботи-

© М. Н. ДАРАГАН, В. А. ПОДОБЕД, 2019

тина с «наборами» посуды для пиршеств из погребальных комплексов местной элиты (кург у с. Квитки, кург у с. Ольшана), времени «Новочеркасского эпизода» в северопричерноморском степном коридоре и пришедших им на смену нобилей (Жаботин, к. 524, Яснозорье, к. 6, п. 1), современников скифской знати эпохи Переднеазиатской эпопеи, нашедших упокоение в некрополях Келермеса, Красного Знамени и Ново-Заведенного, стало основой для выделения фаз Жаботинского поселения и этапов жаботинской археологической культуры. В свою очередь, это позволило включить хронологические горизонты Жаботина в существующие колонные и трассовые секвенции соседствующих археологических образований фрако-иллирийского мира Балкан и свиты культур Кавказа пред- и раннескифского времени.

Детальный морфологический и стилистический анализ парадной жаботинской посуды и возможных (предполагаемых) реплик на продукцию керамических центров жаботинского круга, происходящих из погребальных комплексов черноговровской культуры, позволит приблизиться к построению внутренне не противоречивой релятивной хронологии Черноговровки (Дараган, Подобед 2013).

Уже при подготовке монографического издания материалов Жаботина возникла необходимость возобновить раскопки памятника и проверить целый ряд полевых наблюдений первооткрывателей памятника. Не ставя перед собой заведомо невыполнимых задач, сотрудники экспедиции¹ все же надеялись найти и

1. Исследования проводились практически исключительно силами профессиональной команды археологов, не безразличных к Жаботину. В чис-

исследовать не потревоженные, а в идеальном случае — стратифицированные комплексы. Иными словами, раскопать нетронутые жилища и примыкающие к нему участки, связанные с хозяйственной деятельностью обитателей поселения. В известном смысле эти надежды оправдались. И первый полевой сезон 2008 г. преподнес свои сюрпризы: был открыт, а в последующие годы исследован ров, пересекающий «заселенную» площадку плато у р. Жабянки по линии З—В (см. описание объекта ниже).

В полевые сезоны 2008—2010 гг. было заложено два раскопа (№ 23 и 24)¹ и один разведочный шурф, в которых был исследован целый ряд «замкнутых» поселенческих комплексов, публикации материалов которых и посвящена настоящая работа.

В 2008—2010 г. на поселении проведена детальная топографическая съемка, впоследствии дополненная данными аэрофотоснимка 1981 г., что позволило получить детальную модель поселения и точно локализовать на ней новые раскопы² (рис. 1). В 2009 г. осуществлена геомагнитная съемка на участках, прилегающих к раскопу 23 (Бондарь, Дараган, Тимофеева 2011).

Исследования 2008—2010 гг.

Раскоп 23 заложен в центральной части поселения. На раскопе выявлен участок рва шириной 5,5—4 × 10—11 м и две хозяйственные ямы (рис. 2: 2). После исследования небольшого участка рва на прилегающей к нему площади была проведена магнитная съемка, определившая его конфигурацию и протяжен-

ле постоянных участников — нач. экспедиции М. Н. Дараган, В. А. Подобед, С. Н. Разумов, Д. Н. Пефтиц, в разные годы в работе экспедиции принимали участие С. В. Полин, Е. Г. Карнаух, В. Б. Панковский, Д. П. Куштан, С. Д. Лысенко, С. В. Диденко, Ю. Б. Полидович, С. О. Немцев, Э. А. Кравченко, С. А. Куприй, И. И. Шевченко, а также Ж. Н. Матвишиной, К. М. Бондарь, А. П. Березкин, М. В. Степанов, В. А. Дзензель, О. В. Мазур, А. А. Волошин, Т. И. Черняков, И. Г. Гринев, Ю. Ю. Ляшко. Работы проводились на средства, полученные за цикл геоинформационных работ, выполненных М. Н. Дараган в 2005—2008 гг. для архитектурно-археологической экспедиции ИА НАНУ (нач. Г. Ю. Ивакин). Помощь в 2009 г. оказала археологическая инспекция управления культуры и туризма Черкасской областной государственной администрации (нач. Д. П. Куштан). Помимо работ на Жаботинском поселении, благодаря помощи научного сотрудника (а ныне директора) Каменского исторического музея Ю. Ю. Ляшко, были проведены разведки на поселениях в округе Жаботина, а также геоинформационные работы на городищах чернолесского и раннескифского времени.

1. Продолжена более ранняя нумерация.
2. Съемка выполнена тахеометром Trimble 3300DR Total Station, с постоянного репера в условной системе координат. К единой системе привязаны также все объекты и находки.

ность³ (рис. 2: 1). Ж. Е. Матвишиной сделано палеопедологическое изучение его стратиграфической колонки.

Параметры и последовательность заполнения рва отражают несколько полученных стратиграфических разрезов.

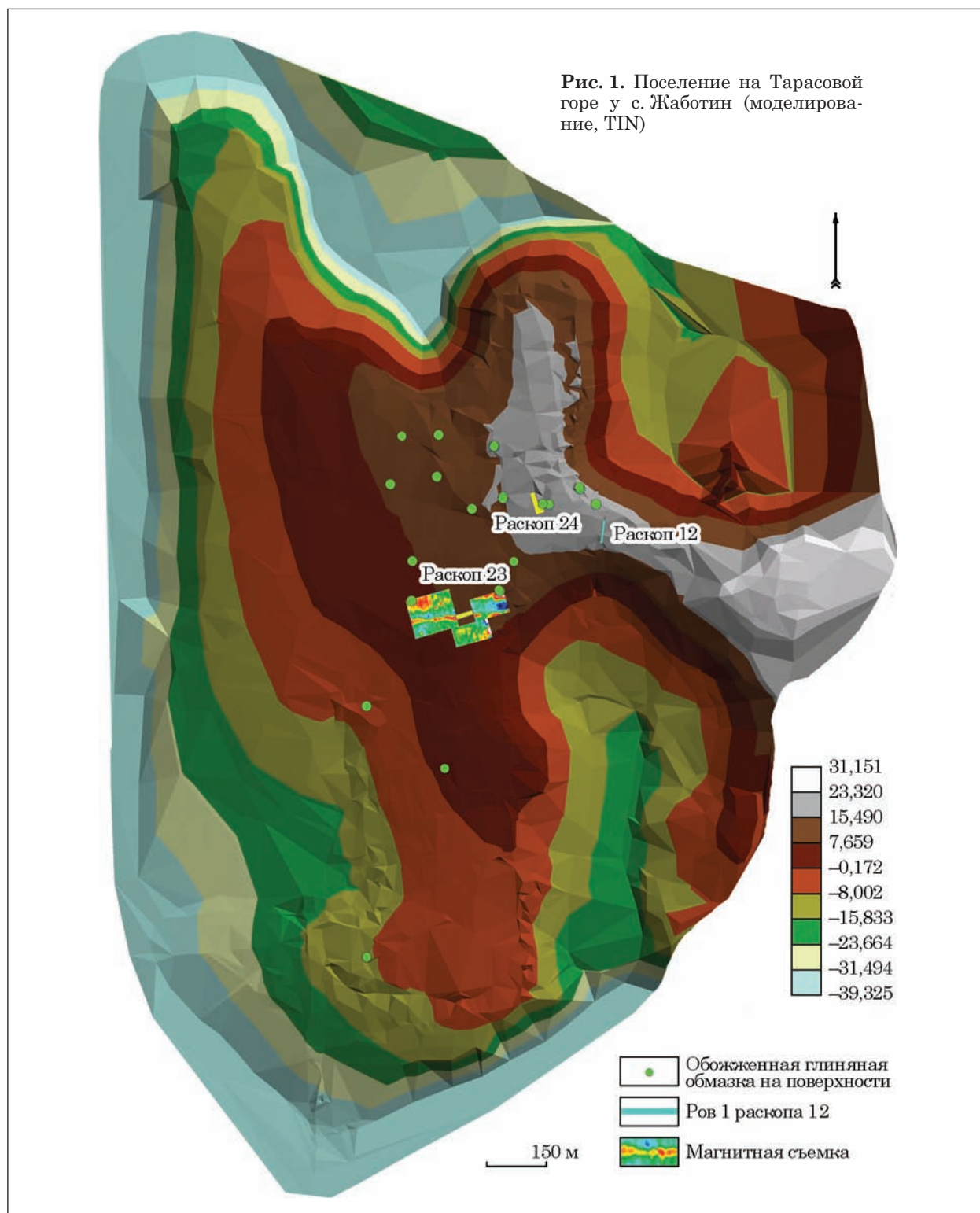
Разрез А—В (рис. 3: 1). Слой 1 — пахотный, мощностью 0,4 м. Слой 2 — темно-коричневая гумусированная супесь мощностью до 0,6 м. В северной части разреза в нем выделяется слой 2а — темное мешаное гумусированное заполнение ямы 2, мощностью 0,4 м. Профиль этой ямы хорошо читается в разрезе и в плане, так как она перерезает подстилающий ее слой 3 — гумусированный, золистый слой мощностью до 0,6 м. Слой содержал мелкие фракции пепла и древесного угля, и находился на слое 4 — темно-коричневом, мощностью от 0,1 до 0,25 м. Слой 5 залегал на глубине 1,7—1,75 м от поверхности и представлял собой полосу горелой земли, угольков, сажки мощностью до 7 см. Он лежал на слое 6 — светло-коричневой плотной однородной супеси, мощностью до 0,4 м. Слой 7 — затечный мелкослоистый грунт мощностью 2—2,1 м.

В этом разрезе с глубины 2 м (точка В) стенка рва почти вертикально падает вниз, а на глубине 3—3,1 м от поверхности и 1 м от уровня материка переходит в ступеньку шириной 0,6 м. Эта ступенька также отвесно падает вниз на глубину 1 м.

Глубина разреза на этом участке 4,3 м. Ширина рва по дну 1 м.

Разрез А2—В2 (рис. 3: 2). На данном участке мощность верхнего пахотного слоя 1 достигает 0,6 м. Под ним находится темное гумусированное заполнение культурного слоя 2 мощностью 0,6 м. Ниже залегает слой 3 — гумусированный, золистый, сильно нарушенный норами — граница между слоями размыта. Этот слой одновременен, но не идентичен слою 3, читаемому в разрезе А—В. Слой 4 — темно-коричневый гумусированный, мощностью до

3. Также на участке геофизической съемки обозначились правильные геометрические контуры двух больших аномалий, которые могут быть только местами старых раскопов. К сожалению, на поверхности поселения, места старых раскопов не фиксировались. Привязка к геоинформационной модели поселения планов поселения с обозначенными местами раскопов, составленных Е. Ф. Покровской (по состоянию на 1958 г.) и В. А. Ильинской и А. И. Тереножкина (по раскопкам 1972 г.) показала их полное несовпадение. Мы можем только предполагать, что контур большей аномалии соответствует раскопу 22 (1972 г.), поскольку он ближайший из всех к выбранному нами участку. Что касается контура меньшей аномалии, он может соответствовать участку раскопов 7 или 17, или же одной из многочисленных траншей, заложённых на поселении А. И. Тереножкиным и В. А. Ильинской в 1972 г. (Дараган 2011, с. 74—152).

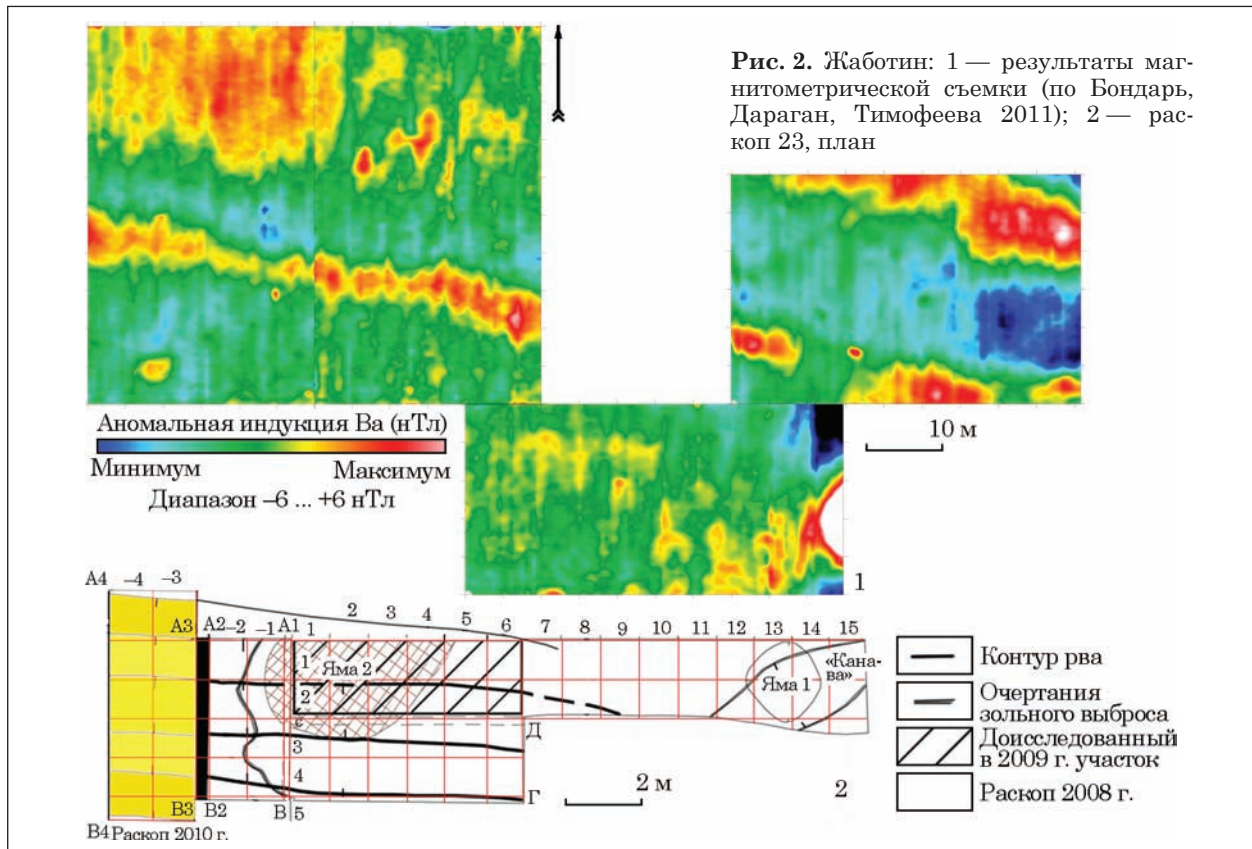

0,6 м. Очень четко в этом разрезе фиксируется слой 5 — в виде сплошной полосы горелой органики; находится на глубине 1,7—1,75 м от поверхности. Мощность его до 7 см. С южной стороны он представляет собой мощный выброс обмазки со шлаком, керамики, камней. Слой 5 маркирует собой верхнюю засыпку рва и лежит на слое 6 — светло-коричневом суглинковатом, мощностью до 0,6 м. Ниже идет слой 7 — затеч-

ный мелкослоистый грунт, образующий естественный заплыв рва.

Глубина разреза на этом участке 4,2 м. Ширина рва по дну 1 м.

Разрез А3—В3 (рис. 3: 3). На данном участке мощность верхнего пахотного слоя 1 достигает 0,6 м. Под ним находится темное гумусированное заполнение культурного слоя 2 мощностью 0,6 м, плавно сменяющееся рых-

лым серым, местами с вкраплениями коричневой супеси с серо-желтыми и черными пятнами слоем 3. Этот слой одновременен, но не идентичен слою 3 читаемому в разрезе А—В. Слой 4 — темно-коричневый плотный гумусированный, мощностью до 0,6 м с желтыми и светло-серыми пятнами.

Слой 5 — полоса горелой органики. С равными промежутками по всей длине разреза фиксировались фракции из пережженного серого шлака, угольков, обмазки и горелой кости; зафиксирован на глубине 1,75—2 м от поверхности.

Слой 6 — однородный светло-коричневый суглинковатый с прослойками. Мощность верхней его части — около 0,4 м. Под слоем 6 в данном разрезе выделяются также слой 6а — полоса более светлого материкового грунта мощностью до 0,1 м; слой 6б — однородный светло-серо-коричневый плотный грунт мощностью около 0,2 м.

Слой 7 — затечный мелкослоистый грунт, являющийся заплывом рва. В данном разрезе более подробно читается структура этого слоя. Четко выражен слой 7а — в виде однородной линзы серого плотного золистого грунта с вкраплениями сажки и угольков. Мощность слоя — до 0,6 м. Слой 7б — северная линза материковой супеси желтого цвета (второй материковый сдвиг северной стенки рва). Слой 7в — южная линза мешанной темно-серой и серо-желтой супеси (второй материковый сдвиг южной стенки

рва). Слой 7г — мягкая коричнево-желтая материковая супесь. Слой 7д — два клина желтого переотложенного материка (первый сдвиг материковых стенок рва).

Материк — светло-желтый суглинок, на уровне впуска рва нарушенный норами.

Общая глубина разреза АЗ—ВЗ — 4,2 м. Уровень впуска рва фиксируется на глубине от 0,6 до 1 м. В разрезах 2008—2010 гг. этот уровень фиксировался ниже, поскольку ширина раскопа ранее не охватывала всю ширину рва. Глубина рва от уровня впуска — 3—3,5 м. Ширина по дну — 1—1,2 м, по верху, в рамках разреза, более 6 м.

Находки из заполнения рва по слоям. В слое 7 найдены многочисленные кости животных, причем преимущественно крупные части и челюсти, керамика. Найден и фрагмент человеческой челюсти. При этом, основная масса находок встречена в придонной части заполнения рва. Керамические формы представлены фрагментами кухонных сосудов, венчики которых украшены проколами, а стенки — наlepным валиком (рис. 4: 15), археологически целым горшком (рис. 4: 6), фрагментами корчаг, черпаков и мисок, венчики и стенки которых украшены резным и штампованным геометрическим узором, инкрустированным белой пастой (рис. 4: 1—4, 7, 9), бронзовой булавкой (рис. 4: 16), бронзовым пулевидным наконечником стрелы (рис. 4: 5). Обнаружены и многочисленные разрозненные куски пережженного

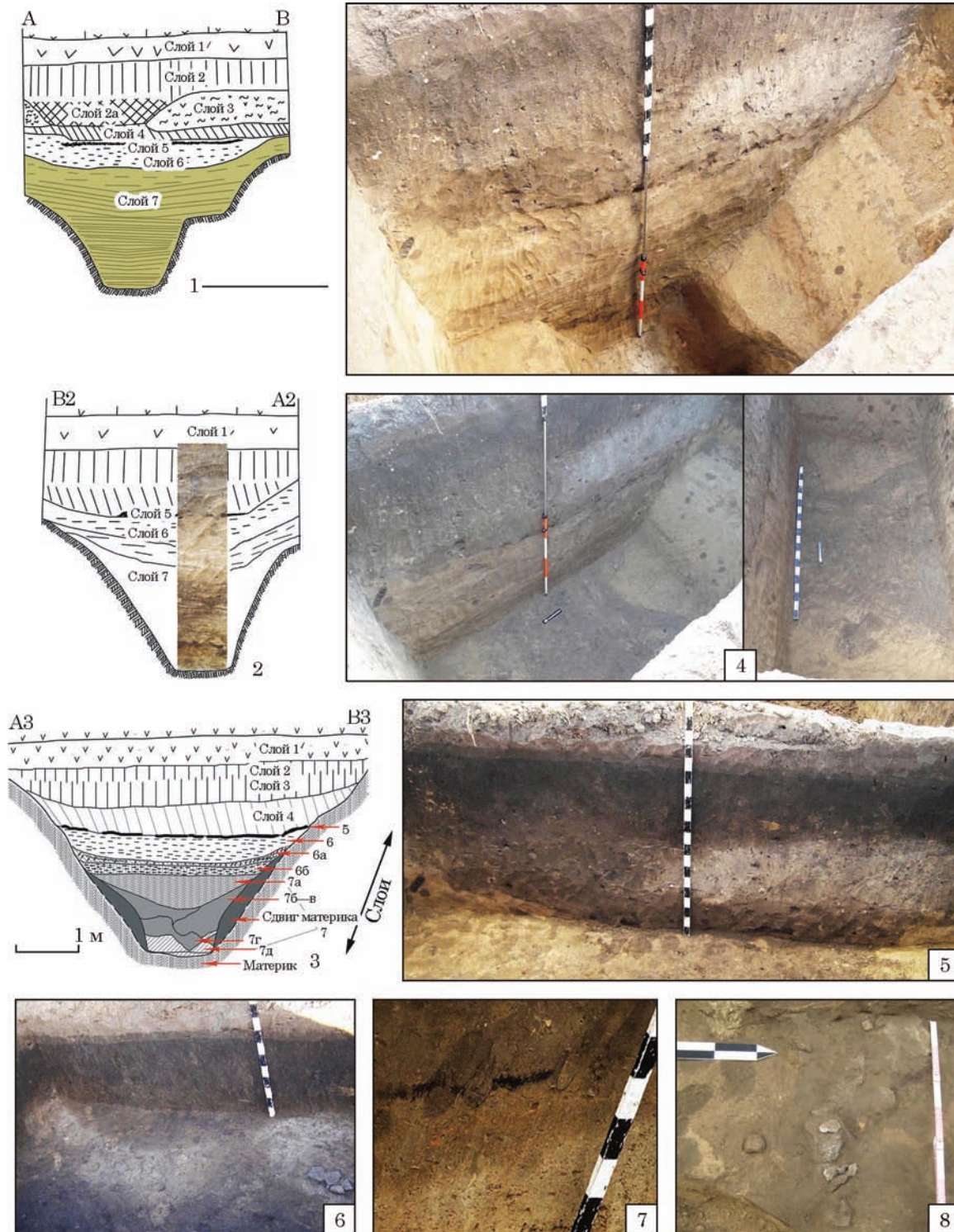

Рис. 3. Раскоп 23, разрезы рва: 1 — А—В; 2 — А2—В2; 3 — А3—В3; 4 — нижнее заполнение рва в плане; 5—6 — слой 3 и впущенная в него яма 2; 7 — слой 5; 8 — скопление шлака в слое 5

камня и обмазки, возможно, от сброшенного очага.

Состав керамики из этого слоя соответствуют горизонту Жаботин I периодизации Жаботинского поселения (Дараган 2011, с. 531—532).

Находки из слоя 6 представлены фрагментами венчиков кухонных сосудов с проколами, фрагментами черпаков, мисок, кубков, корчаг, в том числе и в том числе и украшенных рез-

ным геометрическим узором (рис. 4: 8, 11—14). На глубине 2,25 м, обнаружен бронзовый трехлопастно-трехгранный наконечник стрелы (рис. 4: 17).

Находки в слоях 5 и 4 немногочисленны. Кухонная керамика представлена фрагментами сосудов с налепным валиком по краю венчика и круглыми наколами снаружи под венчиком и изнутри, просто налепным валиком, налепным

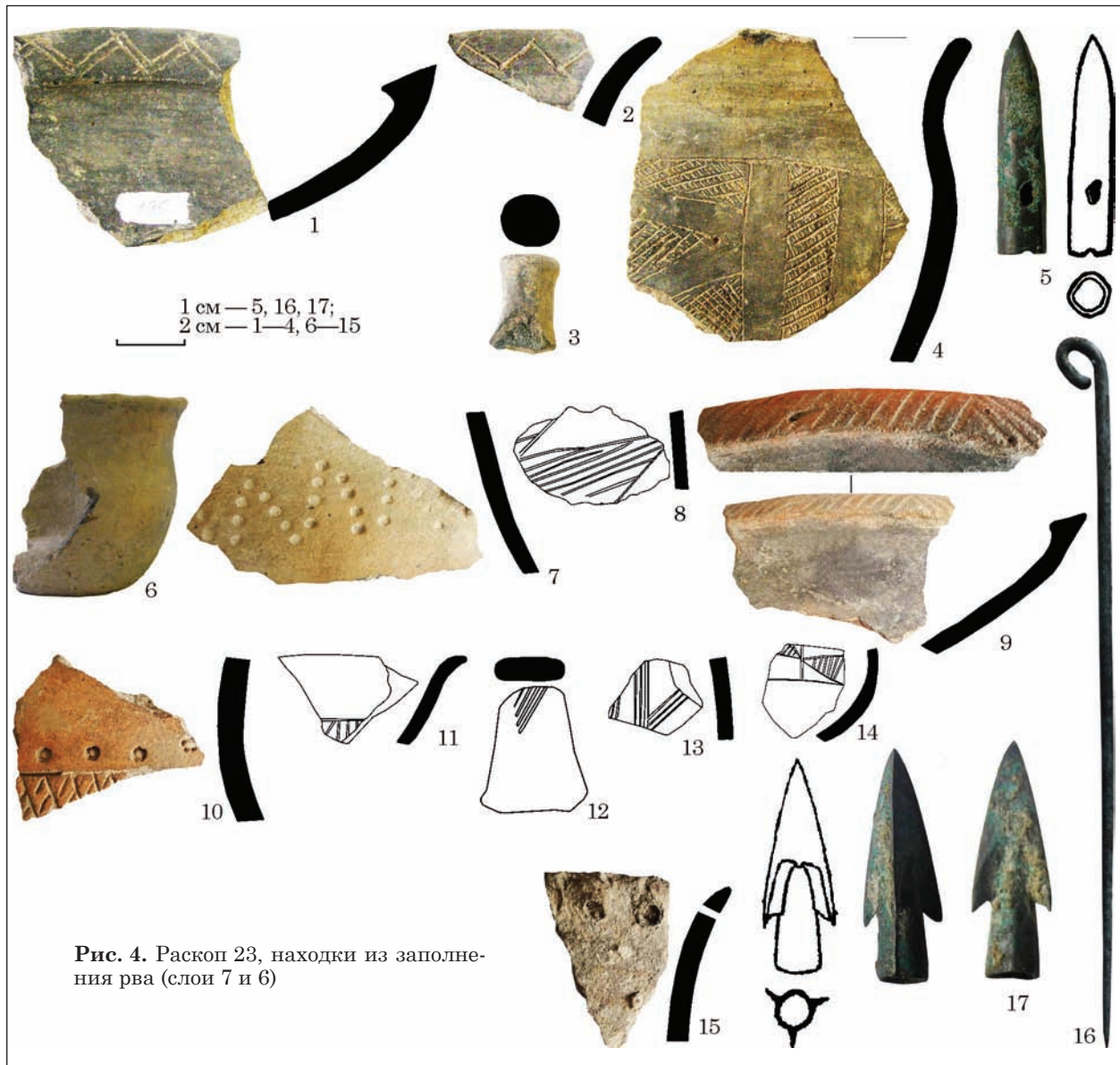

Рис. 4. Раскоп 23, находки из заполнения рва (слой 7 и 6)

валиком и проколами, стенками с наlepным валиком (рис. 5: 11—13, 21). Миски с загнутым во внутрь прямо срезанным краем, украшенным косыми насечками и наколами изнутри (тип 2) (рис. 5: 6—9, 15, 18, 19, 25), в том числе и на полых поддонах (рис. 5: 17). Черпаки представлены отдельными фрагментами венчиков и стенок, в том числе и с резным геометрическим орнаментом, ручками и отростками (рис. 5: 1—5, 13, 14). В этом слое найдены и два кружка из стенок сосудов (рис. 5: 23, 24), фрагменты пряслица (рис. 5: 22) и маленького лепного сосудика (рис. 5: 20).

Слой 3 более насыщен находками. Это фрагменты бортиков мисок (рис. 6: 4, 7, 10—12), венчики кухонных сосудов, украшенные наlepными валиками, в том числе и в сочетании с проколами, наколами изнутри и в единичных случаях небольшими наколами снаружи (рис. 6: 1—3, 5, 6, 8, 9, 17). Единичными фрагментами представлены фрагменты черпаков

(рис. 6: 14—16). Найдены также обломок глиняной округлой чашечки, стоявшей вверх дном (рис. 6: 17) и двухлопастный наконечник стрелы с шипом (рис. 6: 18).

В слоях 1—2 за исключением отдельных стенок лепных сосудов и костей животных, находок практически не было. Найдены фрагмент стенки, ручки и дна античной амфоры.

Яма 1 расположена у северного борта рва. Округлая, диаметром 1,9—2 м, глубиной 1,5 м от поверхности, заполнена палево-бурым с сероватым оттенком рыхлым грунтом. Находки из ямы представлены фрагментом венчика черпаков 1 типа¹ с орнаментом из 6 отпечатков, нанесенных круглым штампом (рис. 7: 3); двумя гвоздевидными отростками ручек черпаков (рис. 7: 5—6), двумя фрагментами ленточных

1. Здесь и далее все типы керамики — согласно типологии посуды Жаботинского поселения по Дараган 2011, с. 388—411.

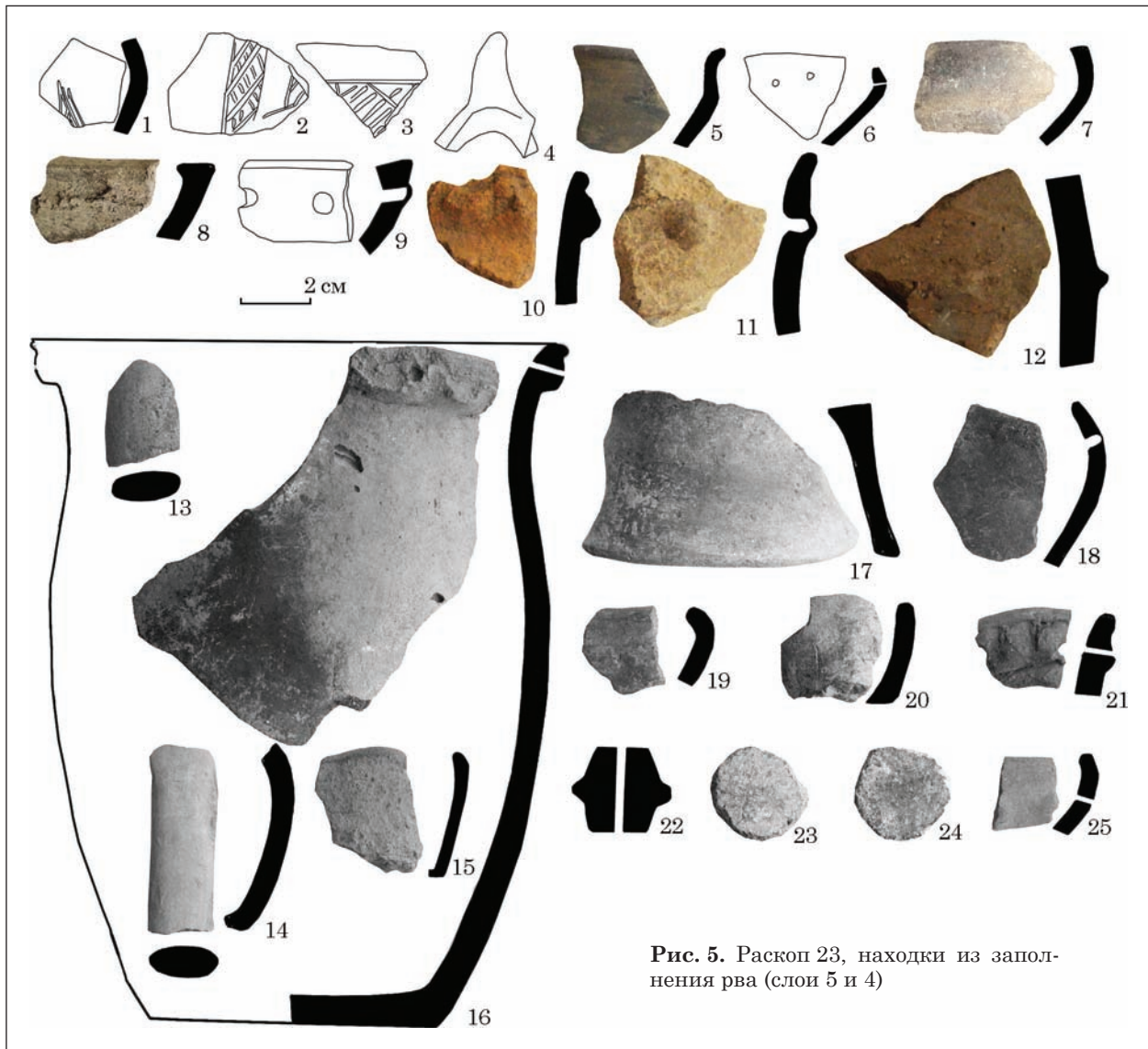

Рис. 5. Раскоп 23, находки из заполнения рва (слои 5 и 4)

ручек, овальных в сечении, шириной 3 и 4 см, одна из которых была украшена с наружной стороны двумя полосами резного геометрического орнамента (рис. 7: 4, 8); двумя фрагментами чернолощеной стенки корчаги, с резным геометрическим декором, на одном фрагменте сохранился штампованный орнамент в виде горизонтальных S-видных отпечатков (рис. 7: 1—2); двумя фрагментами венчиков мисок 1 типа, одна из которых украшена штампованными удлинёнными отгисками по краю бортика (рис. 7: 7, 11). Кроме того, в яме были найдены фрагменты от двух кухонных сосудов с защипами по краю венчика и проколами под ним (рис. 7: 9—10). При этом части от одного кухонного сосуда встречались как в верхней, так и в нижней части ямы, что указывает на одновременное ее заполнение. Кроме посуды в яме найдено два пряслица (рис. 7: 12—13), обработанный рог, железный рыболовный (?) крючок (рис. 7: 14). В яме были кости животных (10 фрагментов, из них один астрагал), обожженные камни (4 экз.), глиняная обмазка

(3 фрагмента). Керамическая выборка соответствуют типам сосудов горизонта Жаботин I Жаботинского поселения.

Яма 2 перерезала зольный выброс (слой 3), образовавшийся на засыпи рва (рис. 3: 5, 6). Ширина ямы 4,5 м. Глубина ямы от поверхности 1,2—1,2 м. На дне зафиксированы небольшие пятна заглаженной обожженной глины.

Ближе к придонному заполнению ямы и непосредственно на ее дне было обнаружено значительное число костей животных и камней. У южного края ямы, среди скопления костей найден железный нож (рис. 9: 6). Лепная керамика из ямы 2 представлена преимущественно мисками и кухонными сосудами. Встречен только один невыразительный фрагмент чернолощеной стенки с геометрическим узором. Миски встречаются полусферические и конические с прямым краем венчика (тип 1), полусферические с загнутым во внутрь краем венчика (тип 2), украшенные наколами и проколами (рис. 8: 19—23).

Кухонная керамика представлена фрагментами 46 сосудов (подсчет по венчикам) трех раз-

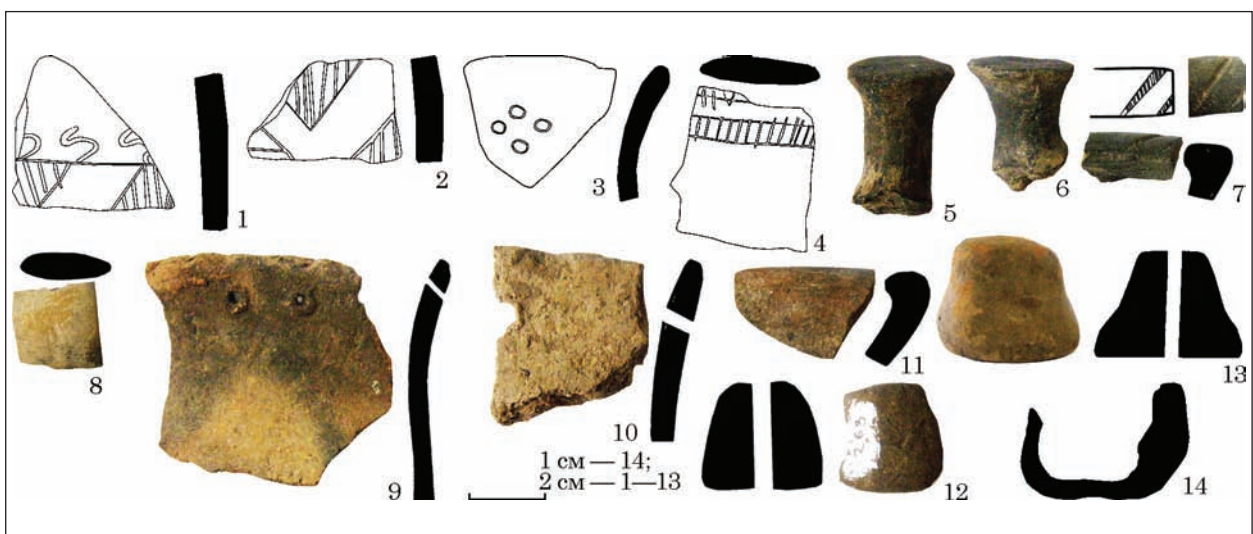

Рис. 7. Раскоп 23, находки из ямы 1

Рис. 8. Раскоп 23, находки из ямы 2

ных типов. Это прямостенные сосуды (тип 5) — 9 фрагментов (рис. 8: 6, 9, 10, 17, 18). В двух случаях валик размещен прямо под краем венчика и украшен наколами снаружи и изнутри. В остальных случаях — валик чуть ниже края и дополняется наколами снаружи или изнутри. Разновидностью этого типа являются горшки с небольшим наклоном профиля (2 фрагмента). Они также украшены наклепным валиком и наколами снаружи и изнутри. Баночные сосуды (10 фрагментов) (тип 2) украшены наклепным валиком под краем венчика и наколами снаружи или изнутри по валику. Профилированные (тип 3 или 4) (6 фрагментов) (рис. 8: 1—5, 7—8; 17: 11—16).

Кухонные сосуды из ямы имеют только валик (3 фрагмента), валик в сочетании с наколами снаружи (10 фрагментов), валик в сочетании с наколами изнутри (24 фрагмента). При этом 3 фрагмента украшены крупными удлиненными наколами (рис. 8: 1—2, 8). Весьма показательным, что в яме нет посуды, украшенной защипами или проколами в сочетании с валиками или без, характерной для керамики горизонтов Жаботин I—III Жаботинского поселения. И этот факт, позволяет продлить хронологическую «колонку» Жаботина. Аналогично орнаментированная кухонная керамика най-

дена в слоях второй половины VII — начала VI в. до н. э. на городищах Мотронинском (Бессонова, Скорый 2000, рис. 28: 1, 14, 15, 17; 29: 3, 4, 9), Тараще (Бессонова, Романюк 2000, с. 96, рис. 7: 6), Трахтемировском (Фіалко, Болтрик 2003, табл. 11), и в комплексах VI в. до н. э. на Хотовском (Дараган 2005, с. 256—260), Млынок (Бессонова, Скорый 1987, рис. 2: 5)¹. Обнаружены в яме и фрагменты круглых глиняных дисков — крышек, диаметром до 20 см (рис. 9: 14), категория керамики, также появляющаяся в Правобережной Лесостепи не ранее второй половины VII в. до н. э. Они известны из наиболее ранних раскопов Мотронинского городища (Бессонова, Скорый 2001, рис. 35; 42; 45; 46; 87), полуземлянки 1 городища Тараща (Бессонова, Романюк 2004, с. 98), Пастырского (Яковенко, 1968, с. 183) и Хотовского (Петровская 1970, с. 134, рис. 8; Дараган 2005, с. 257—260). В заполнении ямы также найдены фрагменты доньшка и стенки расписного южноионийско-

1. Появляясь в какой-то части VII в. до н. э. такая орнаментация керамики будет использоваться видимо до конца VI в. до н. э. По крайней мере, кухонные горшки с такой орнаментацией обнаружены в объекте второй половины VI в. до н. э. на Хотовском городище (Дараган 2005, с. 258).

Рис. 9. Раскоп 23. Находки из ямы 2

го (скорее всего милетского) килика (рис. 9: 5) третьей четверти VII в. до н. э.¹ и фрагменты венчиков амфор, одна из которых относится к производству Клазомен, а другая — к продукции Хиосса (рис. 9: 12—14) конца VII — первой половины VI вв. до н. э.²

1. Согласно классификации южноионийских чаш Удо Шлотцхауэра принадлежит к типу 6, подтипу между вариантом 6,2.В—6,5.В, которые по стратифицированным находкам из Южной Ионии датируются между 660/50—630/20 до н. э. (Schlotzhauer 2001, fig. 17; tab. 22—25; cat. 117—134). Искренне признательны Удо Шлотцхауэру за развернутую консультацию по датировке этого фрагмента.
2. На Березани такие типы встречаются в слое первой половины VI в. до н. э. Искренне признательны Д. Е. Чистову за консультацию.

Также в яме найдены два глиняных пряслица (рис. 9: 9), кружки из стенок сосудов, два каменных сфероиды (рис. 9: 3—4), две обработанные костяные пластины (рис. 9: 1—2), бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 9: 11), фрагменты бус (рис. 9: 7—8).

Ближе к восточному краю ямы в верхней части его заполнения, встречались куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев. По условиям обнаружения — эта обмазка не связана непосредственно с ямой 2, а скорее всего, появилась в ней в результате сползания грунта с более высоких участков. По этой причине севернее этой ямы мы можем предполагать наличие каркасно-глинобитного жилища.

Таким образом, на участке раскопа 23 по стратиграфическим разрезам выделяется

7 стратиграфических горизонтов, которые мы предварительно привязываем к функционированию здесь четырех или пяти строительных горизонтов.

Первому из них, соответствует яма 1 с материалом хронологического горизонта Жаботин I, а к четвертому—пятому — яма 2 — стратиграфический горизонт Жаботин IV. Что касается материалов изо рва, то имеющиеся слои, безусловно, вряд ли напрямую отражают этапы заселения поселения, но в полной мере отражают тенденцию изменения керамических типов по направлению от горизонта Жаботин I к горизонту Жаботин III. При этом в слоях 7—6 присутствуют еще отложения, по всей видимости, самого раннего этапа заселения памятника. Какие-то этапы различного использования рва маркируют слои 5—3.

Ров проходил через центральную часть раскопа, был ориентирован по линии З—В, имел несколько вогнутую дугообразную форму. Его границы четко фиксировались на уровне материка. Пятно нижней части рва хорошо заметно в западной части раскопа на глубине 3 м от современной поверхности на фоне более светлого предматерикового суглинка (рис. 3: 4). Почвенная стратиграфия участка показывает, что сверху идет слой гумуса, светлеющий в своей нижней части (сильно гумусированный суглинок), его подстилает светло-коричневый предматериковый суглинок, переходящий в плотный желтый материковый лесс. Вероятно, ров неоднократно заполнялся дождевыми и талыми водами. На это указывают окислы железа по материковым бортам рва. Поскольку ров находится на склоновой части горы, то именно сюда должны были стекать основные дождевые потоки. Его естественное заполнение маркирует слой 7. Этот слой достаточно четко отделен от расположенного над ним очень светлого глинистого и однородного слоя 6.

О функционировании рва. Ров был сооружен в начальной фазе существования поселения. Об этом свидетельствует яма 1, сооружение которой вероятно предшествовало созданию рва. У нас нет однозначного ответа на вопрос, как долго мог функционировать ров и чистился ли он. Но засвидетельствовано, что на определенном этапе существования поселения ров уже точно перестал поддерживаться и заплыл (слой 7), а затем был уже специально засыпан/подсыпан (слой 6). Верхняя засыпка рва практически по всей его исследованной длине маркируется тонкой прослойкой, мощностью до 7 см, состоящей из горелой органики, саж и угля и прожженной земли под ними (слой 5). У юго-западного края одного из участков рва на глубине 1,7—1,75 м от поверхности обнаружено скопление шлака и костей. Это скопление *in situ*, поскольку фиксировалась его сравнительно четкая компактная, округлая структура диаметром около 0,6 м. Выброс

лежит на слое прожженной земли. Возможные «кострища» фиксировались в виде одного горизонта на глубине 1,7—1,3 м от поверхности (рис. 3: 7, 8). Почва на участках под «кострищами» сильно прожжена, насыщена угольками и золой. В некоторых из них встречаются куски глиняной обмазки. Возможно, эти «кострища» могли использоваться в каких-то производственных целях. Дальнейшее образование слоя 4 и 3, видимо, связано с очередными этапами засыпки рва. Искусственный характер этого процесса подтверждается наличием мощного зольного выброса.

Видимо, уже после того, как ров окончательно заплыл, на этом участке была вырыта яма 2.

Раскоп 24 длиной 20 м и шириной 2 м был заложен в северо-восточной части поселения. Полностью исследован в восточной части (рис. 10: 1), на остальном участке — законсервирован.

На исследованном участке раскопа зафиксирована следующая последовательность слоев: под пахотой, мощность которой составляла от 0,2 до 0,3 м, шло мощное скопление глиняной обмазки толщиной 10—15 см, выделенное в слой 1. Сплошным покрытием этот слой отложился в юго-восточной части раскопа. На остальной исследованной части слой фиксировался в виде отдельно расположенных фракций обмазки и камней.

После снятия слоя завала и зачистки по всей площади участка показался однородный гумусный слой с сильным вкраплением угольков и местами мелких кусков обмазки мощностью до 0,3 м (слой 2). Ниже шел однородный коричневый слой мощностью до 0,4 м без находок (слой 3). Под ним находился материковый суглинок, в верхней своей части сильно перерывтый кротовинами.

На полностью вскрытой площади раскопа исследовано 6 ям¹.

Яма 1 в плане трапециевидная, в разрезе — конусовидная. Размер по дну 1,37—1,57 м, диаметр по верху — около 2 м. Глубина ямы от современной поверхности — 1,5 м, от уровня впуска — около 1 м. На дне ямы зафиксировал небольшой цилиндрический выступ из плотной земли высотой до 10 см и диаметром до 8 см. Заполнение ямы представляло собой темно-серую супесь с вкраплениями угольков. В придонном заполнении ямы найдено 12 обломков стенок, венчиков и отростков от не менее чем 10 черпаков 2 типа (рис. 11: 3—5, 7, 8, 10, 11); фрагмент миски 1 типа с резным узором на корпусе (рис. 11: 9), бортика миски с наколами 2 типа и миски 3 типа (рис. 11: 13, 14), глиняное пряслице (рис. 11: 15). У восточного края придонного заполнения ямы обнаружен бронзовый двухло-

1. Исследована только часть ямы 5 шириной 1,25 м. В яме выявлены невыразительные фрагменты стенок лепной посуды и костей животных.

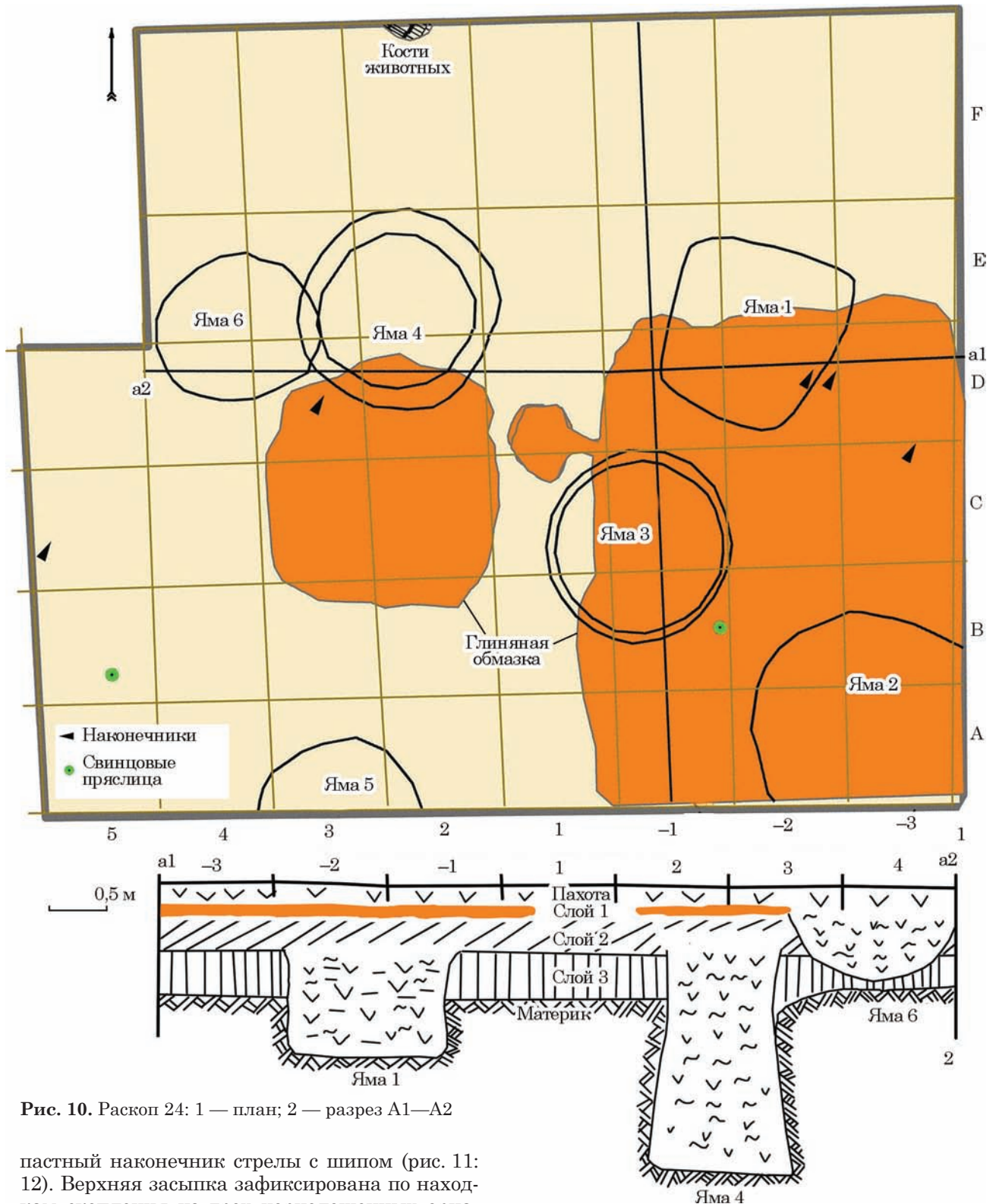

Рис. 10. Раскоп 24: 1 — план; 2 — разрез А1—А2

пастный наконечник стрелы с шипом (рис. 11: 12). Верхняя засыпка зафиксирована по находкам скопления из трех чернолощенных орнаментированных черпаков 2 типа (рис. 11: 1—2).

Яма 2 обнаружена в ЮВ углу раскопа. Форма ямы, вероятно также круглая, диаметр по исследованному сегменту — до 2 м, глубина от поверхности — 1,75 м. В заполнении отдельные невыразительные фрагменты керамики.

Яма 3 круглая, в разрезе, слегка колоколовидная. Верхний диаметр 1,45 м, нижний — до 1,65 м. Глубина от поверхности 1,7 м.

В заполнении ямы были отдельные невыразительные фрагменты обмазки и керамики, в том числе орнаментированных кубков с S-видным штампом (рис. 12: 11), орнаментированных черпаков, кубка или корчаги (рис. 12: 4); венчики корчаг и мисок, стенки и венчики кухонных сосудов, два глиняных пряслица (рис. 12: 19, 20).

Яма 4 колоколовидная, шириной по верху до 1,37 м, по дну — до 1,75 м (рис. 10: 2; 24).

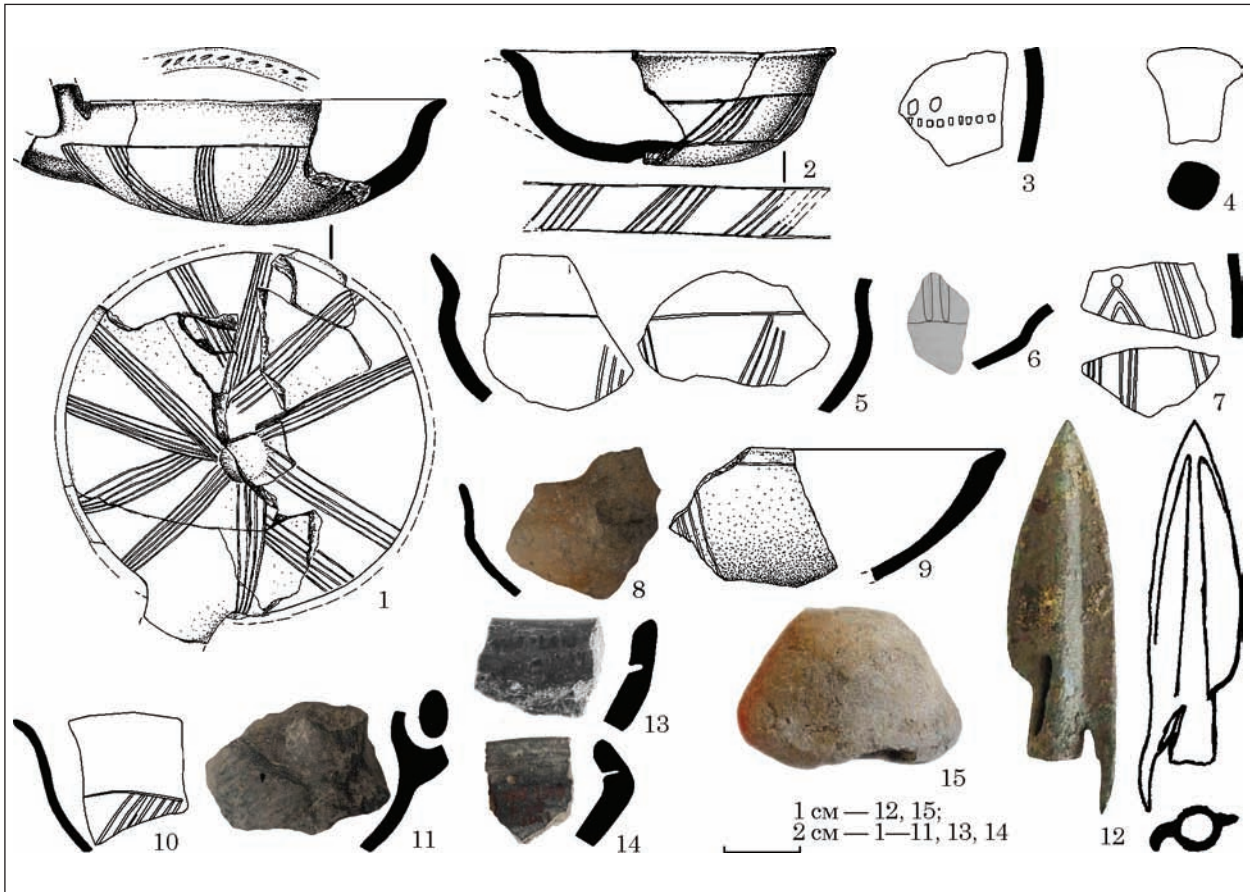

Рис. 11. Раскоп 24, находки из ямы 1

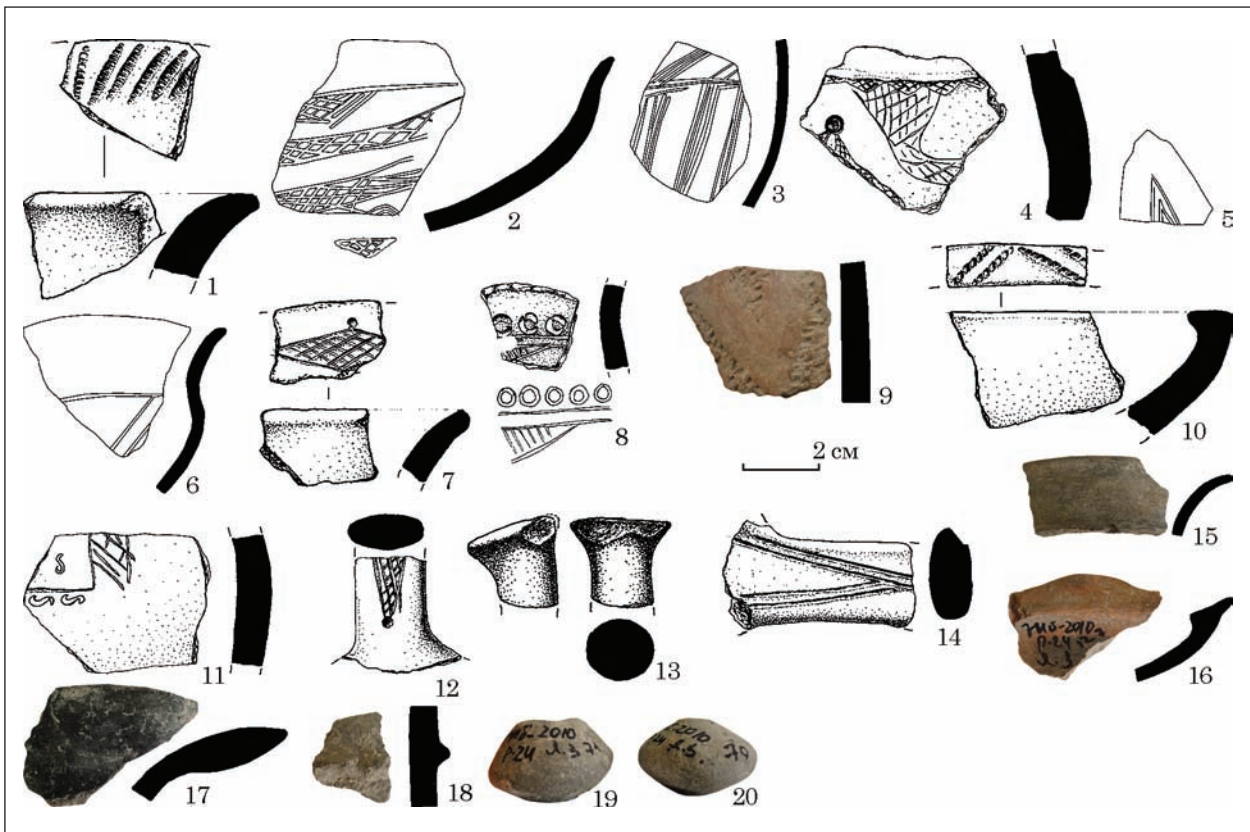

Рис. 12. Раскоп 24, находки из ямы 3

Рис. 13. Раскоп 24, находки из ямы 4

Рис. 14. Раскоп 24, находки из ямы 6

В яме было обнаружено 15 фрагментов венчиков, стенок, ручек и отростков от 10—11 черпаков 1 и 2 типа (рис. 13: 2—11, 13), миски 2 и 1 типа, в том числе и орнаментированные по корпусу (рис. 13: 10—14, 24: 16), фрагменты венчиков и орнаментированных стенок корчаг и кубков (рис. 13: 12, 14), археологически целый кубок (небольшая корчажка) с резным четырехзональным орнаментальным фризом (рис. 13: 15), кухонные сосуды, украшенные под венчиком проколами и налепным валиком по корпусу (рис. 13: 16, 21). А также глиняное пряслице (рис. 13: 22) и костяная заготовка под пряслице (рис. 13: 18); обломки глиняных бло-

ков с внешней гладкой побеленной поверхностью, на которой читаются две параллельные линии, по всей видимости, являющиеся остатками жертвенника (рис. 13: 17).

Все ямы относятся к начальному периоду функционирования горизонта Жаботин II периодизации Жаботинского поселения.

Завал глиняной обожженной обмазки размером 4,20 × 3,20 м, вытянут с севера, два меньших пятна примыкали к нему с запада (рис. 10: 1). С северной стороны завала узкой полосой шириной до 0,60 м и длиной до 1,60 м — плотная белесая обмазка, местами представляющая как бы цементированную

Рис. 15. Раскоп 24, находки из ямы 6 и слоя раскопа

массу. Несмотря на то, что это была сплошная масса обмазки, мощность завала не превышала 10—15 см.

Непосредственно в завале были найдены многочисленные фрагменты лепной керамики и стенки амфор, свинцовое пряслице (рис. 15: 16), глиняное пряслице и бронзовый наконечник стрелы (рис. 15: 9). Еще один наконечник найден под завалом в кротовине (рис. 15: 8). На одном уровне с завалом по всей площади рас-

копа были найдены также фрагменты лепной кухонной керамики и два скопления керамики, состоящие — первое: из раздавленной корчаги и куска тулова античной амфоры (рис. 16: 1—2) и второе: развал широкой и глубокой миски. Она была без венцов и уложена, скорее всего, преднамеренно (рис. 16: 3). Рядом с миской найден обломок челюсти коровы. На остальной площади раскопа на глубине 0,2—0,4 м были найдены свинцовое биконическое рифленое

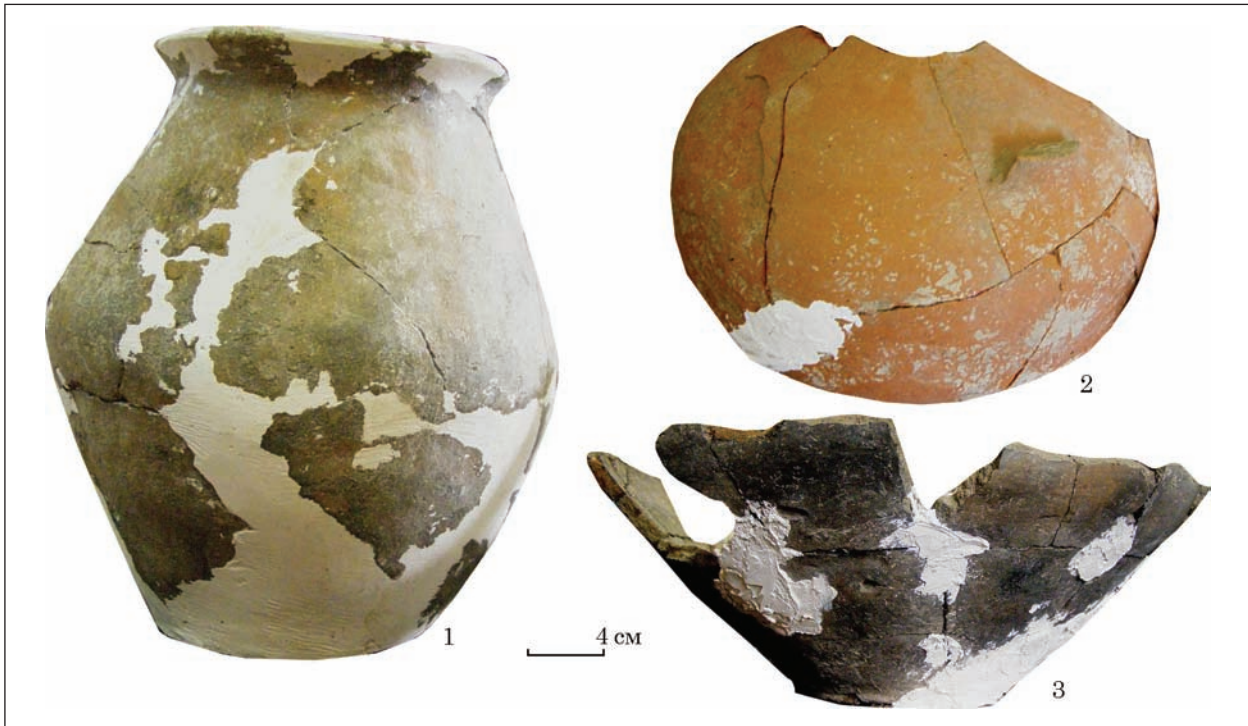

Рис. 16. Раскоп 24, развалы сосудов

пряслице (рис. 15: 15), базисные наконечники стрел (рис. 15: 6, 7, 10—14), железные ножи (рис. 15: 23) панцирные пластины их железа (рис. 15: 18) и бронзы (рис. 15: 19), бронзовые булавка и кольцо или браслет (рис. 15: 16—17), фрагмент лунницы (рис. 15: 20), уздечная пронызь (рис. 15: 17), каменные сфероиды, изделие из камня длиной 5 см и толщиной 1 см.

Яма 6 соприкасалась с более ранней ямой 4. Диаметр ямы 1,25 м. Глубина ее от поверхности около 0,8 м. В яме найдены фрагменты венчиков кухонных сосудов, украшенные только налепным валиком и наколами с наружной стороны (рис. 14: 1—13). Находки мисок в яме немногочисленны и представлены коническими и сферическими типами с загнутыми вовнутрь или же прямыми краями (рис. 14: 16—19) и фрагментом с налепным валиком по краю венчика (рис. 14: 14) Античная керамика из ямы представлена ручкой лесбосской и венчиком протофассоской амфоры второй половины VI в. до н. э. (рис. 15: 1—4).

В яме также найдены: каменные сфероиды (рис. 14: 17), каменный блок (абразив), костяное дугообразно изогнутое изделие с сохранившимся целым и фрагментированным зубцами, предположительно фрагмент сложного недоуздки от упряжи, на одном конце которого сохранился узор в виде спирали (рис. 15: 5).

Ямы 1, 3, 4 и возможно 2, выкопаны с уровня слоя 3, тогда как ямы 5 и 6 с уровня слоя 2. При этом завал глиняной обмазки стратиграфически находится выше ямы 6 (рис. 10: 2). Это позволяет на этом участке выделить три строительных горизонта. Один ранний, ему соответствуют

ямы 1—4, с материалами горизонта Жаботин II (второй половины VIII — первой половины VII вв. до н. э.) и два поздних горизонта в рамках второй половины VI — начала V вв. до н. э. (ямы 5—6, завал глиняной обмазки и сопутствующие ему объекты), условно выделенные в горизонт Жаботин V Жаботинского поселения. Отметим, что завал аналогичной формы и конструкции, того же времени, что и «жаботинский» был исследован на Хотовском городище в 2004 г. (Дараган, Бондарь 2017, с. 182, рис. 5).

Заключение. Исследованные комплексы прекрасно укладываются в ранее предложенную периодизацию комплексов Жаботинского поселения (Дараган 2011, с. 531—535). К примеру, материалы из заполнения ямы 1 раскопа 23 и ям 1, 3, 4 раскопа 24 состояли преимущественно из фрагментов столовой орнаментированной посуды, аналогичной образцам из комплексов горизонта Жаботин I и II. Керамические формы представленные в яме 2 раскопа 23 находят прямые аналогии в поселенческих комплексах второй половины VII — начала VI вв. до н. э., а материалы из ямы 6, завала обожженной глиняной обмазки и слоя раскопа 24 — в комплексах второй половины VI — начала V в. до н. э., что позволяет продлить хронологическую колонку Жаботина, переместив верхний рубеж существования поселения ближе к началу V в. до н. э. Напомним, что в предшествующие годы закрытые комплексы, а равно и материалы подобного облика не выявлены.

Материалы второй половины VII — начала VI в. до н. э. образуют горизонт Жаботин IV пе-

риодизации Жаботинского поселения. К числу признаков, характеризующих этот горизонт, относятся определенные изменения в орнаментации кухонной керамики (об изменении или же отсутствии таковых в форме сосудов говорить определенно сложно, в виду отсутствия археологически целых форм). Так, из орнаментации полностью изымаются проколы, используется только налепной валик, или валик с наколами изнутри. Появляется керамика с большими наколами, нанесенными снаружи. Также признаком этого горизонта является и использование глиняных дисков — крышек.

Материалы середины VI — начала V вв. до н. э. предварительно выделены в горизонт Жаботин V периодизации Жаботинского поселения. Из числа изменений, произошедших с керамическим комплексом, отметим, что к этому горизонту из орнаментации кухонной посуды исчезли не только проколы, но и наколы изнутри. Исчезает орнаментация у мисок. Черпаки, похоже, больше не используются, корчаги лишены декора и лощения.

Новые материалы позволяют совместить хронологические колонки Жаботина и Мотронинского городища, сомкнув их. Заметим, что расстояние между Жаботинским поселением и этим городищем — гигантом составляет всего лишь 4,5 км.

Открытый в 2008 г. ров — второй на поселении. Он проходит, по всей видимости, через всю центральную часть памятника, разделив ее на две части. Заметим, что в период функционирования рва, разделенные участки поселения были обжиты. Первый ров — находится у северо-восточной оконечности Тарасовой Горы у узкого перешейка, соединяющего ее с соседней возвышенностью. Небольшой его участок был исследован в 1957 г. (Дараган 2011, с. 110).

В Украинской Правобережной Лесостепи рвы на поселениях известны в предшествующее — чернолесское время (на Калантаевском городище и поселении у села Хрещатик), но они сооружены в условия низкой топографии, «кольцевые» (ближайшей аналогией им будут рвы белозерского поселения Дикий Сад). Ближайшей же формальной аналогией жаботинскому рву — является внутренний ров, исследованный на Мотронинском городище (Хохоровски, Скорый 2006, с. 82).

ЛИТЕРАТУРА

Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 1982. Новое городище скифского времени на Киевщине. *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 33-40.

Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 2001. *Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988—1996 гг.)*. Киев; Краков: ИА НАНУ.

Бессонова, С. С., Романюк, В. В. 2004. Поселения скифского часу на территории м. Тараща. *Археологія*, 2, с. 90-102.

Бондарь, К. М., Дараган, М. Н., Тимофеева, Ж. Б. 2011. Магнитные исследования и структура рва Жаботинского поселения раннего железного века. *Xth International Conference «Geoinformatics: Theoretical and Applied Aspects»*. 10—13 May 2011, Kiev, Ukraine, с. 1-6.

Дараган, М. Н. 2005. Античная керамика из Хотовского городища скифской эпохи. В: Вахтина, М. Ю., Зуев, В. Ю., Рогов, Е. Я., Хршановский, В. А. (ред.). *Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, с. 256-261.

Дараган, М. Н. 2011. *Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи*. Киев: КНТ.

Дараган, М. Н., Подобед, В. А. 2013. Жаботинский горизонт и черногоровская культура: хронологические соотношения. В: Коваленко, А. Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В. П. Копылова*. Ростов-на-Дону, с. 35-40.

Дараган, М. Н., Бондарь, К. М. 2017. От изменений к реконструкциям: методология неразрушающих исследований памятников археологии и истории. *Археологія і давня історія України*, 1 (22), с. 178-189.

Петровська, Є. О. 1970. Ранньоскіфські пам'ятки на південній околиці Києва. *Археологія*, 24, с. 128-145.

Фіалко, О. Є., Болтрик, Ю. В. 2003. *Напад скифів на Трахтемирівське городище*. Київ: Корвін-Пресс.

Хохоровски, Я., Скорый, С. 2006. Оборонительная система Мотронинского городища. *Археологічний Літопис Лівобережної України*, 1, с. 74-81.

Яковенко, Е. В. 1968. Пастырское городище скифского часу (За материалами раскопок 1955 р.). *Археологія*, XXI, с. 175-186.

Schlottzhauer, U. 2001. *Die südionischen Knickrandschalen. Eine chronologische Untersuchung zu den sog. Ionischen Schalen in Milet*: Inaugural Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Fakultät für Geschichtswissenschaft der Ruhr-Universität Bochum.

REFERENCES

Bessonova, S. S., Skoryj, S. A. 1982. Novoe gorodishhe skifskogo vremeni na Kievshhine. *Skify Severnogo Prichernomorja*. Kiev: Naukova dumka, s. 33-40.

Bessonova, S. S., Skoryj, S. A. 2001. *Motroninskoe gorodishhe skifskoj epohi (po materialam rasokpok 1988—1996 gg.)*. Kiev; Krakov: IA NANU.

Bessonova, S. S., Romanyuk, V. V. 2004. Poselennya skifskogo chasu na teritoriyi m. Tarascha. *Arheologiya*, 2, s. 90-102.

Bondar', K. M., Daragan, M. N., Timofeeva, Zh. B. 2011. Magnitnye issledovaniya i struktura rva Zhabotinskogo poseleniya rannego zheleznogo veka. *Xth International Conference «GeoInformatics: Theoretical and Applied Aspects»*. 10—13 May 2011, Kiev, Ukraine, s. 1-6.

Daragan, M. N. 2005. Antichnaya keramika iz Hotovskogo gorodishha skifskoj epohi. In: Vakhtyna, M. Yu., Zuyev, V. Yu., Rohov, Ye. Ya., Khrshanovskiy, V. A. (ed.). *Bospor'skiy fenomen. Problema sootnosheniya pismennyh i arheologicheskikh istochnikov*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyj Ermitazh, s. 256-261.

Daragan, M. N. 2011. *Nachalo rannego zheleznogo veka v Dneprovskoj Pravoberezhnoj Lesostepi*. Kiev: KNT.

Daragan, M. N., Podobed, V. A. 2013. Zhabotinskij gorizont i chernogorovskaya kultura: xronologicheskie sootnosheniya. In: Kovalenko, A. N. (ed.). *Prichernomore v antichnoe i ran-*

nesrednevekovoe vremya. Sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyh 65-letiyu professora V. P. Kopylova. Rostov-na-Donu, s. 35-40.

Daragan M. N., Bondar K. M. 2017. Ot izmerenij k rekonstrukcii: metodologiya nerazrushayushchih issledovaniy pamyatnikov arheologii i istorii. *Arkheologia i davnia istoria Ukrainy*, 1 (22), s. 178-189.

Petrovska, Ye. O. 1970. Rannoskifski pamiatky na pivdenii okolytsi Kyieva. *Arkheologia*, 24, s. 128-145.

Fialko O. E., Boltrik Yu. V., 2003. *Napad skifiv na Trahtemirivske gorodische*. Kyiv: Korvin Press.

Hohorovski, Ya., Skoryj, S. 2006. Oboronitel'naya sistema Motroninskogo gorodishha. *Arkheolohichniy Litopys Livoberezhnoi Ukrainy*, 1, s. 74-81.

Schlottzhauer, U. 2001. *Die südionischen Knickrandschalen. Eine chronologische Untersuchung zu den sog. Ionischen Schalen in Milet*: Inaugural Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Fakultät für Geschichtswissenschaft der Ruhr-Universität Bochum.

Yakovenko, E. V. 1968. Pastyrskye horodyshche skifskogo chasu (Za materialamy rozkopok 1955 r.). *Arkheologia*, XXI, s. 175-186.

M. N. Daragan, V. A. Pidobid

NEW RESEARCH IN ZHABOTIN

The focus of the work is the publication of the results of the excavations on the reference monument at the beginning of the early Iron Age of the Dnieper Right Bank Forest-Steppe — the settlement near the village of Zhabotin. The article includes the description of newly discovered objects (ditch, pits), analysis of stratigraphy and a detailed analysis of finds from closed archaeological complexes. For understanding the spatial structure of the settlement, a very important discovery was Site 23, a ditch that crossed the inhabited area of the plateau of the settlement from West to East.

The ditch passes, apparently, through the whole of the central part of the monument, dividing it into two parts. The ditch was built in the initial phase of the settlement. It should be noted that during the period of

the ditch's functioning, the separated parts of the settlement were inhabited in the area of the ditch.

The complexes were investigated both prior to it (pit 1) with materials from the Zhabotin 1 horizon (first half of the 8th BCE) and constructed after his backfill (pit 2, of the second half of the 7th BCE). It is noteworthy that in pit 2 a fragment of South Ionian bowl, most likely from Miletos, was found. It must be type Schlottzhauer 6 (subtype 6.2.B to 6.5), most likely to be dated between 660/50—630/20 BCE. At excavation Site 24, a pits from the 8th — first half of the 7th BCE and the second half of the 6th beginning of the 5th BCE was investigated. Studies of material complex from the ditch and different pits not only confirmed the periodization frame of the settlement to 8—7 century BC, but also allowed that it extended until the beginning of the 5th BCE. Based on the new materials, the chronological frames of Zhabotin and Motroninsky hillforts (located at the distance of 4.5 km), can be linked suggesting that they partially overlap each other.

Keywords: Beginning of the early Iron Age, settlements, defense systems, moat, chronology, ceramics.

Одержано 29.05.2019

ДАРАГАН Марина Миколаївна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *darmar@ukr.net*.

DARAGAN Maryna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *darmar@ukr.net*.

ПІДОБІД В'ячеслав Анатолійович, старший науковий співробітник, Відділ охорони пам'яток археології, Донецький краєзнавчий музей, вул. Челюскінців 189А, Донецьк, 83048, Україна, *achaeon@ukr.net*.

PODOBED Vjacheslav, Senior Researcher, Donetsk Museum of Local History, Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk, 83048, Ukraine, *achaeon@ukr.net*.